

У Юй в этот момент чувствовал себя так, словно по его душе пронеслось стадо из десяти тысяч разъярённых коней. Неужели мы настолько близки? Никакой это не «попутный случай», совсем нет!

Он мысленно застонал от бессилия. Тан Ли, должно быть, ещё не знает, что сейчас Суй Мухань испытывает к нему лишь лютое отвращение.

Делать нечего. Понесёшь воду — умрёшь, не понесёшь — тоже умрёшь. У Юй стиснул зубы и потащил ведро с кипятком. Подойдя к двери покоев Суй Муханя, он осторожно постучал. Только он хотел подать голос, как изнутри раздалось холодное:

— Входи.

У Юй тихо приоткрыл дверь, донёс тяжёлое ведро до огромной купальни и низко опустил голову. Суй Мухань был за ширмой, спиной к нему, и уже начал раздеваться.

У Юй поспешно выплеснул воду в бадью и, едва не сбиваясь с ног, бросился к выходу. Но не успел он коснуться дверной ручки, как сзади донёсся гневный окрик:

— Тан Ли! Ты что, хочешь сварить меня заживо?!

Чёрт. У Юй замер, осознав свою ошибку: он залил в бадью один кипяток, забыв разбавить его холодной водой. Попал.

— Ваше Высочество, прошу прощения! Я сейчас же принесу холодной воды.

Он пулей помчался к колодцу, вытянул два полных ведра и, окончательно растерявшись от страха, в панике влетел обратно в комнату Суй Муханя.

— Ваше Высочество, вода пришла!..

Внутри открылась картина, от которой захватывало дух.

Суй Мухань уже сбросил верхние одежды, обнажив крепкий торс с рельефными мышцами. На нём остались лишь тонкие штаны для сна, а длинные угольно-чёрные волосы разметались по плечам. Он стоял у края купальни, не проронив ни слова.

У Юй почувствовал, как кровь прилила к лицу. Он поспешно зажмурился и отвернулся, бормоча себе под нос:

— Этот простолюдин заслуживает смерти! Смерти! Я сейчас же уберусь отсюда!

Суй Мухань, увидев, что это именно он ворвался в комнату, на мгновение замер от изумления и неловкости, но тут же взял себя в руки:

— Куда ты собрался? Живо иди сюда и выливай воду. Или, по-твоему, я должен делать это сам?

— С-слушаюсь.

У Юй, крепко зажмурившись, дрожащими руками вылил воду в бадью.

— Ваше Высочество, я... я пойду.

Он, ничего не видя перед собой с закрытыми глазами, не успел сделать и двух шагов, как споткнулся. Его занесло, и он всем телом рухнул прямо на Суй Муханя. Оба с грохотом полетели в воду!

Брызги разлетелись во все стороны. В купальне У Юй оказался прижат к груди Суй Муханя, который полулежал в воде, опираясь руками о края бочки, чтобы удержать их обоих.

Густой пар окутал их, скрывая от мира. Две необычайно красивых лица оказались опасно близко друг к другу. У Юй слегка приоткрыл губы, не в силах скрыть смещение — зрелище было поистине безумным.

Внезапно Суй Мухань обхватил У Юя за талию, и они оба с головой ушли под воду. Их носы и губы разделяло лишь ничтожное, опасное расстояние.

Вдруг за дверью послышались шаги! Это Тан Ли вернулся по своим делам. Услышав шум в комнате, он решил, что с князем что-то случилось. Дверь была приоткрыта, и он ворвался внутрь.

— Ваше Высочество!

В комнате было пусто. Тан Ли огляделся, колеблясь, стоит ли подходить к купальне, но в этот момент снаружи раздались торопливые шаги, и Тан Ли бросился в погоню.

— Кх-кх...

У Юй, захлебнувшись водой, наконец вынырнул вместе с Суй Муханем. Если бы Тан Ли задержался ещё хоть на мгновение, их лица оказались бы вплотную...

— Проваливай вон! Если кто-нибудь узнает о том, что произошло, я прикажу стереть тебя с лица земли! — Суй Мухань был в ярости.

У Юй, едва живой от страха, промокший насквозь и растрёпанный, влетел в свою комнату.

— Только что... я и князь... мы обнимались?! Проклятье, что мне теперь делать?! — У Юй, потеряв покой, в беспорядке сменил одежду и метался по комнате, не зная, куда деться от собственных мыслей.

Это демонически красивое лицо, крепкое тело, тонкий, холодный аромат... Воспоминания об этом моменте заставили его горло пересохнуть. Он лихорадочно выпил несколько глотков ледяной воды.

— У Юй, очнись! Ты что, с ума сошёл? Это Суй Мухань! Человек, которого боятся все духи и демоны! И к тому же мужчина... о чём ты вообще думаешь?!

...

Просидев в задумчивости довольно долго, У Юй наконец пришёл в себя. Он твёрдо решил уйти и наспех собрал скромный узел с вещами.

Сегодня вечером Суй Цзинсюй устраивал пир, так что Суй Мухань и Тан Ли не скоро вернутся и вряд ли вспомнят о нём. Это идеальный шанс сбежать под покровом ночи!

Сегодня он слишком дерзко повёл себя с Суй Муханем. Пусть его пока не наказали, но кто знает, когда он совершит следующую ошибку и поплатится жизнью?

Хотя ради отца Доуцзы он обещал Суй Муханю служить, пока смерть не разлучит их, но... он уже отдал немало сил, ухаживая за садом в Ванфу и жертвуя своей кровью ради бессмертной травы. Долг должен быть уплачен.

К тому же, его сердце сейчас — сплошной хаос. Оставаться рядом с Суй Муханем ему нельзя! Если он будет каждый день видеть это лицо, кто знает, что он может сотворить в порыве безумия?

Лучше вовремя остановиться и уйти, пока не стало слишком поздно.

Ночь была тёмной, а ветер — сильным. Возможно, стража в Ванфу уже привыкла к нему и потеряла бдительность, поэтому ему удалось легко проскользнуть через боковую калитку и покинуть поместье.

Опасаясь погони, он выбирал узкие переулки и всю дорогу бежал по направлению к городским воротам. Выберется из города — и всё, небо широкое, земля бескрайняя. С Суй Муханем его больше ничего не свяжет.

Вдруг чья-то маленькая рука вцепилась ему в лодыжку. У Юй вздрогнул от испуга.

Он посмотрел вниз: на земле, в дорожной пыли, сидела крошечная, испачканная сажей фигурка — ребёнок с всклокоченными волосами.

— Брат, дай что-нибудь поесть... Я голоден... — всхлипывал ребёнок, глядя на У Юя полными слёз глазами.

У Юй ушёл в такой спешке, что, кроме пары смен одежды, ничего с собой не захватил. Не успел он опомниться, как из темноты к нему потянулось ещё больше людей, словно призраки, готовые разорвать его на части ради куска еды.

У Юй бросился бежать. У него не было ни еды, ни денег, чтобы им помочь, а для этих обезумевших от голода людей он сам мог стать добычей.

Он бежал довольно долго, пока силы окончательно не покинули его. У Юй остановился перевести дыхание. Глубокая ночь, он сбился с пути и не имел ни малейшего понятия, куда забрел.

Хруст! У Юй наступил на что-то, похожее на ветку, но это оказалось белой костью.

Вдалеке он заметил фигуру — кто-то сидел на земле и что-то грыз. Приглядевшись, он похолодел: вокруг были тела. Точнее, иссохшие мумии! Должно быть, они умерли от страшного истощения и обезвоживания.

Человек вдали... ел мертвеца.

Только сейчас, когда его накрыла волна удушающего зловония, У Юй ощутил, как желудок сжался в спазме, и его начало рвать.

Фигура вдали, услышав шум за спиной, резко обернулась. В темноте глаза незнакомца светились жутким зелёным светом. Учувя запах свежей плоти, он с диким рыком бросился в сторону У Юя.

Тело У Юя словно окаменело. В тот миг, когда он уже приготовился к удару, мимо его головы со свистом пронеслась стрела и вонзилась прямо в череп безумца.

— Ты в порядке? — послышался мужской голос за спиной.

К нему подошёл солдат в доспехах. Оказалось, в своей слепой беготне У Юй добрался до окраины, где располагалось кладбище для бедняков.

Голод и нехватка воды становились всё острее. Беженцы и нищие умирали десятками, и тех, кому не на что было похоронить своих близких, просто сбрасывали здесь. Солдаты, привезшие

тела, случайно наткнулись на него и спасли ему жизнь.

У Юй узнал от солдата, что район для беженцев уже оцеплен: живых внутрь пускают, но никого не выпускают. Только мертвецы покидают это место. Солдаты лишь изредка доставляют туда немного воды и скудной еды.

А переулки, через которые он бежал, были заселены простыми бедняками. Хотя этот район не был оцеплен, жизнь там была не легче: вода в первую очередь доставалась богачам, а беднякам оставались крохи.

Что касается еды, то из-за сильнейшей засухи цены взлетели до небес. На заработанные деньги купить что-то было почти невозможно, и всё больше людей оказывались вынуждены просить милостыню.

Положение было куда страшнее, чем он мог себе представить. Если дождь не пойдёт, всё Государство Цаньу превратится в ад на земле!

У Юй должен был что-то предпринять. В конце концов, он наполовину бессмертный, и даже если его попытки будут подобны попытке богомола остановить повозку, он не мог оставаться в стороне.

Точно! Разве та, кто отвечает за дождь и облака, — не она?!

<http://bllate.org/book/21880/2272359>